

Вера Чаплина

ФОМКА- БЕЛЫЙ МЕДВЕЖОНOK

всё казалось маленьkim-маленьkim, гораздо меньше, чем на самом деле. Вот въезжает машина, ну совсем как Толина игрушечная, с которой она привыкла играть. Кинули срывалась с места, бросалась за ней по балкону.

Но машина удалялась. Кинули разочарованно смотрела вслед, а внизу уже смеялись ребята: «Э-э-э, Кинули, прозевала!»

НА НОВОМ МЕСТЕ

Вскоре уехал в отпуск мой брат Вася. Жил он в той же квартире, где и мы. Комната у него большая, светлая, с балконом, и на время мы решили перебраться туда. Кинули и Пери отнеслись к переезду по-разному. Пери сразу легла под стол и уснула, а Кинули ходила по комнате, всёнюхала, всё высматривала. Наконец успокоилась и легла. Мы положили для Кинули у двери коврик, но ей там не понравилось, и она устроилась около балкона. Несколько раз я гоняла её оттуда: боялась, что простудится, но Кинули не слушалась, и это место так и осталось самым её любимым.

Вставала она очень рано, раньше нас. Я спала на балконе, и при первом же звуке моего голоса Кинули бросалась ко мне: мяукала, царапалась когтями за выступы двери, подтягивалась, старалась заглянуть через стеклянную дверь на балкон.

Впрочем, она скоро приспособилась: научилась пододвигать кресло. Кресло было очень тяжёлое, даже

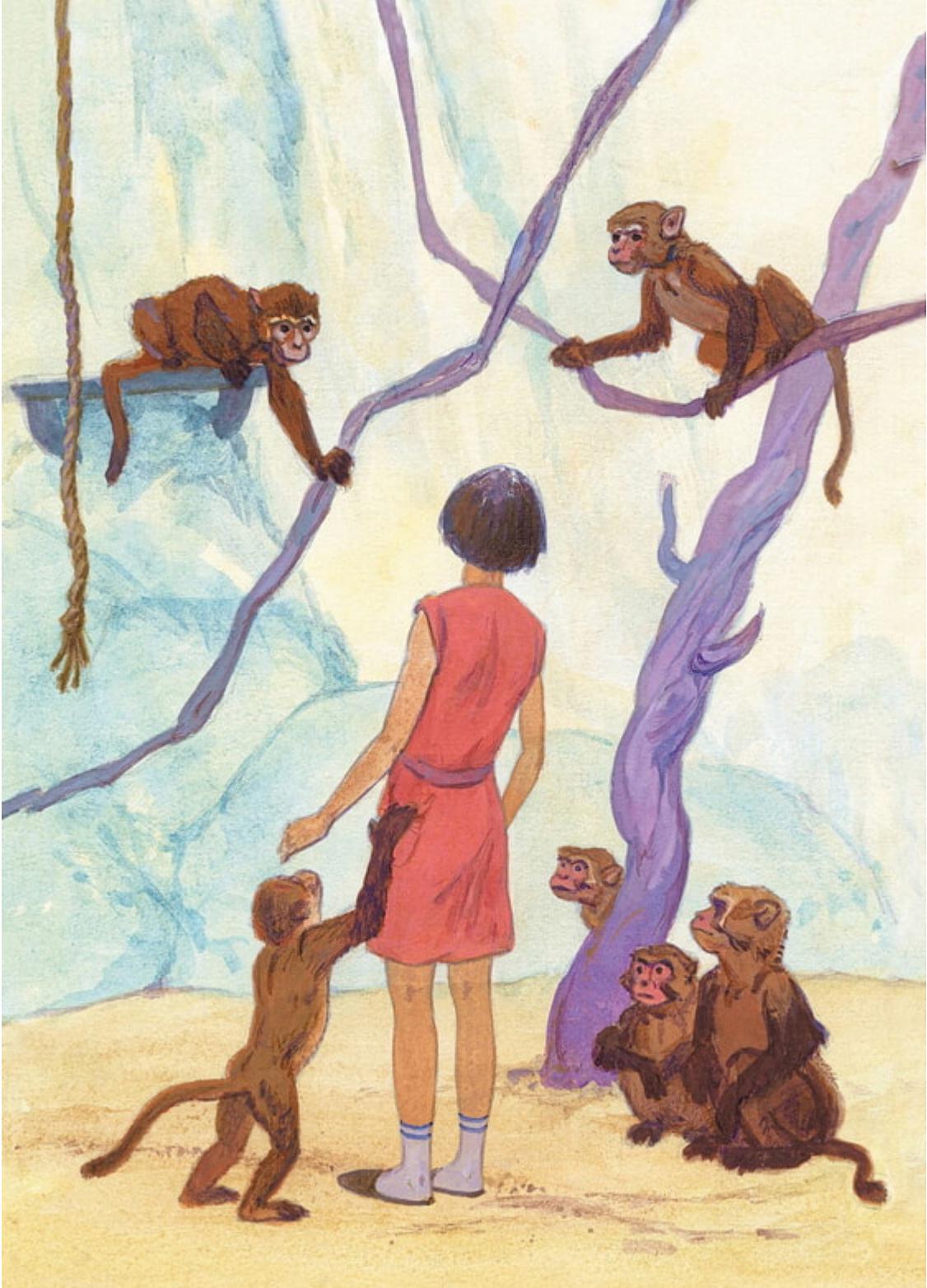

Словно по часам знала Кинули время моего прихода с работы. Волновалась, прислушивалась, ждала. Из-за неё я и съездить никуда не могла. Поехала как-то раз на дачу, приезжаю дня через два, а дома переполох. Кинули два дня не ела. Зато как она обрадовалась мне! Целый день от себя не отпускала. Я к двери — Кинули за мной. За ноги схватит лапами и держит. Смотрит бабушка и головой качает: «Эх, озорная ты, озорная! Всё бы за мамку цеплялась!» Да как же не цепляться, если без меня и повозиться не с кем! Раньше хоть с ребятами играла, а теперь они разъехались, и ей было скучно. Правда, оставалась ещё Перি, но Пери в игроки не годилась: круглые сутки спала она под столом. Уж Кинули её оттуда и за хвост пробовала тянуть, и лапкой достать старалась, а Пери поворачивалась на другой бок и опять спала.

ПРОГУЛКИ

Когда Кинули исполнилось три месяца, я решила выводить её на прогулки. Сшила из ремня ошейник шлейкой и надела. Я никак не думала, что львёнок так разозлится, когда ошейник, хотя и слабо, стянет ему шею. Кинули страшно перепугалась. Она рявкнула, рванулась вперёд, потом вцепилась в ремень зубами, стала его дёргать, а чем больше дёргала, тем сильнее он стягивал шею. Кинули обезумела. Каталась по полу, рычала, била лапами. С трудом удалось мне снять ошейник, и уже без него она ещё долго металась по комнате и никак не могла успокоиться.

САМАЯ СМЫШЛЁНАЯ

Долгое время я работала в Зоопарке со львами, тиграми, но случилось так, что меня перевели работать в обезьянник.

Очень не хотелось мне там оставаться. Обезьян я совсем не знала и не любила. Стою перед клеткой с обезьянами-резусами; их там целая стая — штук сорок — бегает. Смотрю и думаю: «Как же я их различать буду? Уж очень они друг на друга похожи. Однаковые глаза, мордочки, руки, и даже роста как будто одного». Но это мне только вначале так казалось, а как пригляделась к ним — вижу, что хоть и одной они породы, а друг на друга не похожи. У того, которого звали Вовкой, голова гладкая, словно причёсанная, не то что у Бобрика. У Бобрика вихры во все стороны торчат, ну совсем как у Стёпки-растрёпки.

Но больше всех отличалась Малышка. Из всех обезьян она была самая маленькая, оттого её так и прозвали. Мордочка у Малышки остренькая, а сама

руками лицо и голову, весь оборванный и исцарапанный, выскочил наконец зоотехник из клетки.

А обезьяны ещё долго не могли успокоиться, волновались, делали в его сторону угрожающие движения, кричали.

Вот как была разоблачена хитрость зоотехника и осталась в Зоопарке Малышка.

ПОБЕГ

Когда наступали тёплые, солнечные дни, обезьян переводили из зимнего помещения в большую, просторную вольеру.

Целыми днями бегали по ней и гонялись друг за другом обезьяны. Словно акробаты, прыгали они с трапеции на трапецию, ходили по туго натянутому канату, взбирались по гладкому шесту.

Одна Малышка не играла. Мы даже удивлялись: всегда такая весёлая, она сидела часами около решётки, смотрела на деревья, которые росли совсем рядом. Иногда ветер склонял какую-нибудь веточку чуть ближе, и тогда Малышка просовывала через решётку руку и старалась её достать. А потом опять сидела и часами смотрела на закрытую дверь. И вот однажды, когда тётя Поля чуть пошире открыла дверь, чтобы войти в клетку, Малышка ловко проскочила около служительницы и, прежде чем та успела вскрикнуть, очутилась на самой верхушке дерева. Напрасно её звала и манила самыми вкусными вещами тётя Поля. Напрасно плакала и просила слезть. Маленькая беглянка даже не повернула головы, а когда прибыла

ЧЕТВЕРОНОГИЙ ПАССАЖИР

Попал Фомка в Москву не поездом, не пароходом, а прилетел на самолёте. Маршрут его: остров Котельный – Москва. Управлял этим самолётом знатный лётчик Илья Павлович Мазурук. Это ему, Илье Павловичу, преподнесли жители острова Котельный такой подарок, и экипаж самолёта решил взять его с собой в Москву.

Фомку – так звали медвежонка – поместили на самолёте в ящике. Ящик сколотили большой, крепкий, затянули одну сторону сеткой. Сначала Фомка сидел в нём очень спокойно. Но не успел самолёт оторваться от земли, как Фомка вцепился в сетку, стал рвать её зубами, лапами и поднял такой крик, что даже шум мотора не мог его заглушить.

Напрасно пробовали успокоить крикуну. Напрасно совали ему в клетку тюленье мясо, рыбий жир и другие медвежьи лакомства. Медвежонок охрип от крика, но по-прежнему продолжал орать. Тогда решили его выпустить и открыли клетку.

Всю ночь орал и бесновался Фомка, а утром опять не стал есть. Пришлось ехать к Илье Павловичу. Кто знает, может быть, Фомка не ест потому, что скучает по своему хозяину?

Илья Павлович принял меня очень приветливо. Он так расспрашивал о своём питомце, что мне даже не хотелось его сразу огорчать. Но сказать о том, что Фомка не ест, всё же пришлось. Илья Павлович внимательно меня выслушал и вдруг совсем неожиданно рассмеялся. В это время зазвонил телефон. Илья Павлович взял трубку – его куда-то срочно вызывали. Обещав зайти в Зоопарк, он уехал.

Своё слово Илья Павлович сдержал. Приехал он в этот же день к вечеру. В руках он держал небольшой чемоданчик и прямо с ним пришёл к клетке Фомки. Что было в чемоданчике, мы не знали. Илья Павлович поставил его около себя, сказал, что будет сейчас лечить Фомку, и вынул из кармана большой складной нож. Нас это очень удивило, и мы даже спросили у Ильи Павловича, зачем ему нож и не лучше ли позвать врача.

Но Илья Павлович только загадочно усмехнулся, открыл чемоданчик и вынул оттуда банку, на которой было написано: «Сгущённое молоко». Илья Павлович открыл её ножом и дал Фомке. Фомка жадно схватил её передними лапами и своим длинным красным язычком так старательно вылакал молоко и облизал всю банку, что она стала блестеть как начищенная.

Пока Фомка ел, Илья Павлович объяснил нам секрет его «болезни». Секрет заключался в том, что медвежонка кормили на самолёте только сгущённым молоком, и он так к нему привык, что отказывался от другой пищи.

